

- Сегодняшнее шоу будет настоящим зрелищем, - пообещал я своим зрителям, нетерпение клубилось у меня внутри, как живая змея. - И, учитывая наш послужной список, вы знаете, что это о чем-то говорит. Главным событием у нас интервью с человеком, которым, как мне сказали, очень интересуется мировое научное и медицинское сообщество. - Я протянул микрофон своему с нетерпением ожидающему "гостю". - Не хотите представиться?

- Оооо, да, да, да, я бы очень хотел! - заявил "хороший" доктор, наклонившись вперед к трубке. - Ах, представить только, что мне дадут доступ к такой чудесной трибуне из первых рук, а не просто позовут! Ах, но хватит отступлений! - Он выпрямился во весь свой рост, гордо подняв подбородок. - Люди всего мира, я Доктор Хьюберто П. Хогбек! Для тех из вас, кто имеет низкое, э... - Он на мгновение задумался, прежде чем пренебрежительно пожать плечами. - Образованное воспитание, я... - К его чести, Хогбек едва заметно дернулся, и он, конечно, не сделал ни одной заминки. -... один из самых известных врачей во всем мире! Для меня абсолютное удовольствие быть сегодня здесь со всеми вами!

Я кивнул в знак согласия, когда он снова сел. Затем я медленно повернул суставы, готовясь заговорить.

- Чтобы уточнить для тех, кто не в курсе, Доктор Хогбек был изолирован от глаз общественности в течение последних двенадцати лет. Это интервью станет его первым публичным выступлением за это время, и поверьте мне, когда я скажу вам, что для меня... - Я на мгновение погрузился в молчание, широко растягивая уголки рта, выставляя напоказ все свои зубы до последнего. - Большая честь разъяснить, над чем именно Доктор Хогбек работал всё это время.

- Ах, но сначала! - Я щелкнул пальцем вверх, заставив дока моргнуть в замешательстве. - В настоящее время мы в середине ужина, приготовленного прекрасной горничной Доктора, некой Викторией Синд. Потрясающая еда, правда, и я наслаждался каждым блюдом, но ах... - Я изобразил застенчивую улыбку. - Могу ли я обратиться с скромной просьбой к нашей уважаемой хозяйке?

Немертвая горничная, урожденная актриса, одарила меня своим обычным нейтральным взглядом.

- И что бы это могло быть, сэр?

Я сделал паузу, прежде чем ответить, на секунду оглядевшись и убедившись, что все мои товарищи по команде были готовы; следующий этап зависел от того, чтобы сделать это идеально. Но, видя, что все они были на своих местах, я бросил последний взгляд между Усоппом и девушкой-зомби, все еще стоящей рядом с Хогбеком, прежде чем открыть рот.

- Можешь подать его, - сказал я с предельной небрежностью. - На тарелке?

Как и ожидалось, актриса повернулась ко мне с прищуренными глазами, открыв рот, чтобы начать тираду—

—а затем прижала руку к горлу и подавилась, когда она нечаянно проглотила что-то, что пролетело по ее пищеводу. Что-то маленькое, треугольное, бумажное... и битком набитое солью.

В то же мгновение Лассу вскинул голову и выплюнул гранулу соли прямо в еще открытую пасть головы кабана на стене, которая внезапно ожила и тоже начала давиться.

Их корчения длились недолго. Через несколько секунд Зомби 269 и 400, они же Бухитяк и Виктория Синдри, оба рухнули на пол, когда их тени вырвались из их разинутых ртов, их вторая аренда жизни была аннулирована.

Хогбек медленно моргнул, осмысливая то, что только что произошло.

- ...Синди? - он вздохнул. Затем все шестеренки встали на свои места, и он вскочил на ноги с болезненным воем. - СИНД—АРГХ!

Крик толстого борова был прерван тем, что я выстрелил со своего места и ударил его предплечьем в дыхательное горло, пригвоздив его к стулу. Затем Саундбайт пришел в движение. Буквально, он спрыгнул с моего плеча и приземлился прямо на лысину Хогбека, злобно глядя на ублюдка.

- Продолжай бороться, - коротко прорычал я. - И твой гениальный мозг станет как желе.

- Ху. Ху. ...ху? - Сухой, как штукатурка, смех Саундбайта сменился замешательством, когда он оглядел комнату. Я присоединился к нему и быстро понял, в чем дело: мы все еще были в столовой, а не на поле боя. Что, очевидно, было неправильно. Серьезно, я знал, что отсечение глав их подчиненных в комнате будет эффективным, но это было немного чересчур.

- Э-э... ладно, подожди, дай мне секунду... - Я поднял палец, пытаюсь придумать приличный спусковой крючок.

- Дай угадаю, они не двигаются, а? - Озорной и бестелесный голос Су хихикнул в воздухе. - Вот, передай мой голос, я разожгу огонь под их задницами.

- Ты на громкой связи! - Саундбайт быстро сообщил ей об этом.

- Отлично! А теперь... - Она на секунду закашлялась, прежде чем повисить голос до воя. - **НАПАДАЙТЕ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ВЫ, ЖАЛКАЯ СВОРА ЛОСКУТНЫХ БОЛТУНОВ!**

Это сделало свое дело: менее чем за секунду комната буквально ожила. Картины вырвались из рам (или утащили их с собой), половина статуй и доспехов в комнате соскочили со своих пьедесталов, размахивая оружием, горгульи упали с люстры, и, к моему ужасу, обеденный стол перевернулся, когда ковер из медвежьей шкуры встал на свои расплющенные лапы и взревел. Это было разочаровывающе, потому что, честно говоря, тарелки или нет, это были чертовски хорошие равиоли.

Ну что ж. По крайней мере, зрелище, которое последовало за этим, с лихвой компенсировало мою потерю.

И действительно, какое зрелище. Ах, как лучше всего это выразить, как лучше всего это выразить... эх, простота таит в себе свою собственную красоту: мои товарищи по команде обрушили Матрицу на призрачный задницы.

Чтобы уточнить, Лассу, Усопп и Конис встали спиной к спине, расположившись треугольником и выпустив шквал выстрелов соли по комнате, прямо из яркого воображения братьев Вачовски. Гранула за гранулой соли попадала в цель с предельной точностью, систематически и эффективно прореживая орду зомби. Горгульи выпали из воздуха, картины пали лицевой стороной вниз, и безжизненные доспехи обрушились на их товарищей, когда их тяжелые тела превратились в немногим более чем баллистические трупы.

Справедливости ради надо сказать, что зомби не то чтобы просто пытались нас окружить. Некоторые из них попытались прикрыть рот или захлопнуть челюсти, но Робин, все еще не пошевелившаяся из своего небрежно откинутого положения, с легкостью приняла меры предосторожности, размахивая десятками рук по комнате, которые затем либо открывали челюсти, отрывали руки, либо срывали шлемы, обеспечивая четкие цели для наших артиллерийских экспертов и артиллерии, когда дело касалось Лассу.

В этот момент зомби пришли к понятному выводу, что их единственная надежда на самом деле состояла в том, чтобы окружить нас, и, что еще более досадно, что бросаться сломя голову на людей, стреляющих в них солью, было, возможно, не лучшей идеей. Вместо этого они ринулись к двум людям, которые не стреляли: ко мне и Робин.

Сделав это как очередным (и последним) в череде неудачных решений нежити. Еще больше рук, торчащих из пола, немедленно обездвигили зомби, идущих на Робин (а их было большинство), и повернули их головы так, чтобы их рты были обращены к артиллерии Конис и Лассу. Бам, бам, послено.

Некоторые, однако, собирались напасть на меня. К счастью, чтобы добраться до меня, им пришлось бежать от Усоппа, и если они думали, что отворачивание поможет, что ж, они явно не встречались с Усоппом. Это было удивительное зрелище: наш снайпер стрелял так быстро, как только мог, отводя свой Кабуто, и он делал выпады, и все же каждая порция соли попадала прямо в глотку зомби.

Только один зомби действительно добрался до зоны захвата: одетая в красное женщина-зомби тащила за собой свою картину через остатки обеденного стола, отбросила часть ее ко мне и каким-то образом вскочила, чтобы схватить меня за лицо.

Вместо этого моя рука схватила ее за лицо.

- Отдача, - сказал я с ухмылкой, когда зомби замахала руками. Со своим обычным "БАХ!" Ракуша Отдачи... снесла всю верхнюю половину головы зомби.

- Еургх, - простонал я, размахивая перчаткой, чтобы попытаться смыть с нее немного грязи, прежде чем бросить соленую таблетку в к счастью все еще неповрежденное горло. - Наверное, следовало предвидеть это...

- Кроме того, Я ЧУВСТВУЮ, ЧТО мы что-то упускаем... - задумчиво добавил Саундбайт.

- ГРОАААР!

- Правильно, ЭТО.

Несмотря на гигантский ковер-зомби-медведя, нависшего надо мной, я не запаниковал. Видите ли, я знал кое-что, чего он не знал. Наклонившись, я подобрал что-то маленькое, что упало в мою сторону, когда тот картинный зомби набросился на меня.

- Эй, Конис! - крикнул я, отводя руку назад. - Лови!

Ковер-зомби-медведь приостановил свою атаку, чтобы посмотреть, как солонка летит по воздуху, оставляя рот широко открытым, когда Конис поймала, зарядила и выстрелила из своего гранатомета одним плавным движением. Ковер снова превратился в ковер, когда она положила упомянутый шейкер в чистую пасть, сопровождаемая тенью, поднимающейся в небо.

И вот так в комнате воцарилась тишина, только что освобожденные тени закружились по потолку массой извивающейся черноты, прежде чем, казалось, протиснуться сквозь трещины. Казалось, прошла целая минута, прежде чем тишина была нарушена.

- ...это были все? - беспокойно спросил Усопп, сжимая древко своего Кабуто.

- ДАЙ МНЕ ПРОВЕРИТЬ! - Саундбайт нетерпеливо ухмыльнулся, прежде чем обратиться к комнате. - ВЫПУСКАЙТЕ МЕРТВЕЦОВ!

На мгновение воцарилась тишина, а затем картинный зомби, приколотый массой доспехов, слабо поднял руку.

- Ах, я не мертв, пока ч...!

- От шлема и—! - крикнул я, выбрасывая гранулу, которую нес с собой. Упомянутая пуля отскочила от головного убора, в который я целился, как и было задумано, и—!

- ГРК!

- Попадание! - Я победоносно потряс кулаком.

- ТЫ СДЕЛАЛ ТАЧДАУН! - прокукарекал Саундбайт.

- Да, да, все очень хорошо и прекрасно, - вздохнула Робин, садясь на диван и вытягивая руки над головой, в то время как другой набор конечностей вырос вдоль шва двери и сцепил ручки, эффективно закрывая единственный выход. - Могу подтвердить, что комната в безопасности. Ни войти, ни выйти.

- И НИКТО НИ ЧЕРТА НЕ СЛЫШАЛ О ТОМ, ЧТО ТОЛЬКО ЧТО ПРОИЗОШЛО! - Саундбайт сообщил мне с хихиканьем. - Всё сделано чисто!

- Рад это слышать! - Я ухмыльнулся, подняв большой палец вверх.

- Что...

- Хм? - Я снова обратил свое внимание на Хогбека, который быстро начинал багроветь, и не от того, как сильно я давил ему на горло.

- ЧТО, ВО ИМЯ КРОВОТОЧАЩЕГО СТИКСА, ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?! - он... скорее пискнул, чем закричал.

Я моргнул, глядя на него, прежде чем "приятно" улыбнуться и сесть обратно на свое место, которое Робин была достаточно любезна, чтобы исправить для меня.

- О, просто немного контроля над толпой, вот и всё. В конце концов, ваши головорезы могли наброситься на нас и прервать наше веселье. Потому что, видите ли, Доктор Хогбек... - Я выплюнул это имя, как оскорбление, которым оно было, и положил ухмылку на кулак. - Мы все еще собираемся провести это интервью, и оно будет посвящено работе, которую вы выполняли, пока отсутствовали... но это будет правда. - Я ткнул пальцем ему в лицо. - Вся правда, честная правда, единственная правда. И уж точно не то ничтожное дерьмо, которым ты планировал накормить весь мир.

И вот так же отношение Хогбека полностью изменилось, его возмущенное возмущение сменилось чистым, опорожняющим кишечник ужасом.

- Ч-что? - выдохнул он.

- Вы слышали его, Доктор.

Хогбек подпрыгнул на своем сиденье и повернулся, чтобы посмотреть на Робин, когда она облокотилась на спинку его сиденья, улыбаясь ему сверху вниз, как особенно демоническая кошка, которая только что поймала крысу.

- Ты собираешься рассказать миру все, - промурлыкала она. - Об этом острове, о ваших усилиях здесь... и, что более важно, о причастности твоего мастера.

Хогбек вспотел, как свинья, но я заметил, что он немного успокоился. Я мог сказать, что он планировал, и это, конечно, не годилось, поэтому впоследствии я вытащил салфетку, на которой я написал заранее, и поднял ее, чтобы он прочитал.

- Будешь вести себя так, будто я держу в руках сценарий, и я превращу Синди в перегной.

Хогбек поперхнулся, когда услышал эти слова, его контролируемый фасад рухнул в пользу дрожи и рвоты на собственном языке, когда он попытался и не смог дать какой-то ответ. Наконец, когда, казалось, половина воды в его теле покрыла его потом, он умоляюще посмотрел на меня.

- Он убьет меня, - выдавил он голосом на октаву выше даже своего обычного высокого тенора.

Я сухо усмехнулся.

- О-о-о, мой бедный дегенеративный ублюдок. Ты еще не понял? Он уже сделал это.

Хогбек попытался сформулировать ответ на это, но он был слишком взволнован, чтобы выдать что-либо, кроме растерянных фрагментов. Я небрежно откинулся на спинку стула, ухмыляясь ему, и обвел рукой комнату.

- Двенадцать лет тебя не было, Хогбек, - протянул я. - Двенадцать лет, и никто не слышал от тебя ни слова. И что ты можешь про это сказать, а? Кто знает, где ты, что ты сделал? Твой мастер, возможно, предоставил тебе наилучшую возможную отдушину для твоих талантов... но кто об этом слышал? Как люди могут хвалить тебя за твою гениальность, если они думают, что ты мертв? Ты здесь один, в темноте, и если он добьется своего, это всё, чем ты когда-либо будешь. Никто никогда не узнает о твоих так называемых величайших достижениях.

Хирург замер, даже его страх утих, когда мои слова проникли в его мозг. Я мог видеть конфликт в его сознании, его долг и верность Мории с головой врезались в него и рухнули перед мощью гнева его титанического эго. Когда я увидел, что он начал дрожать и вертеть в руках очки, я понял, что пришло время подтолкнуть его к краю пропасти.

- Еще раз, - вздохнул я, наклонив голову. - На самом деле тут не так уж много славы, не так ли?

Внимание Хогбека вернулось ко мне так быстро, что, клянусь, он, должно быть, нанес себе удар хлыстом.

Я наклонился вперед с дикой ухмылкой на лице, указывая на свой микрофон.

- Давай, Хогбек, расскажи им! Расскажи миру о том, что ты считаешь главным достижением своей карьеры! Насмешка над жизнью, которую ты создал!

И когда линза солнцезащитных очков Хогбека треснула под его пальцами, я понял, что выиграл.

- НАСМЕШКА!? - взревел испорченный врач, вскакивая со своего места, каким-то образом умудряясь выглядеть внушительно. - КАК ТЫ СМЕЕШЬ!? Я ВЕЛИЧАЙШИЙ МЕДИЦИНСКИЙ УМ ВО ВСЕМ МИРЕ! БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТВОЙ ПАРШИВЫЙ КОВРИК-ПИТОМЕЦ, ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЭТОТ ТУПОГОЛОВЫЙ ВЕГАПАНК С ДРАКОНЬИМИ МОЗГАМИ, ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЭТОТ МЯСНИК ИЗ ОТРОДЬЯ ТРАФАЛЬГАРА, ИЛИ ЛЮБОЙ ЗАХУДАЛЫЙ ШАРЛАТАН, КОТОРЫЙ КОГДА-ЛИБО УСКОЛЬЗАЛ С ОСТРОВА ДРАМ! Я... Я...!

- СКАЖИ ЭТО! - взревела я, вскакивая на ноги и тычась лицом в его лицо. - СКАЖИ ЭТО, ТЫ, НАПЫЩЕННЫЙ ХАЛТУРЩИК, СКАЖИ ЭТО!

- Я ВЕЛИЧАЙШИЙ ВРАЧ, КОТОРЫЙ КОГДА-ЛИБО ЖИЛ! - крикнул он в ответ. - Я-ДОКТОР, КОТОРЫЙ ПОБЕДИЛ САМУ СМЕРТЬ!

-0-

<http://tl.rulate.ru/book/34446/1587302>